

1860 Антон Павлович Чехов 1960

МОИ ЧЕХОВСКИЕ РОЛИ

Вечера, беседы, выставки

НИЖНИЙ ТАГИЛ (от соб. корр.). На предприятиях, в общежитиях рабочих, учебных заведениях и пионерских организациях проводятся чеховские литературные вечера, беседы о жизни и творчестве писателя, чутки его произведений.

Волжский чеховский вечер готовится в городском университете культуры. Члены общества по распространению политических и научных знаний, артисты драматического театра и коллектив педагогического института организуют чеховский вечер в колхозе «Победа».

В центральной районной и профсоюзной библиотеках открылись выставки произведений А. П. Чехова и иллюстраций к ним, а также выставки литературы о жизни и творчестве писателя.

Работники центральной городской библиотеки во многих молодежных общежитиях провели беседы и литературные вечера.

В связи с чеховским юбилеем городской драматический театр ставит пьесу А. П. Чехова «Дядя Ваня».

Семья А. П. Чехова. Сидят: мать Е. Я. Чехова, А. П. Чехов, стоят — сестры писателя М. П. Чехова и жена О. Л. Книппер-Чехова.

На сцене Свердловского драматического театра мне посчастливилось дважды играть в пьесах А. П. Чехова. В «Дяде Ване» мне поручалась роль доктора Астрова, а в «Вишневом саду» — Епиходова. Самому трудно судить о том, как я справился с этой работой. Одно для меня бесспорно — я столкнулся с ролями такими глубокими по мыслям и чувствам, что творческое их воплощение доставило мне огромную радость.

Спектакль «Дядя Ваня» (постановщик Е. Бриль) шел в театре девять лет (1943—1952 года) и не было ни одного спектакля, где я не чувствовал бы, что сделано не все, что можно многие сцены играть гораздо тоньше, ярче. Даже через пять лет я не перестал думать о том, что Антон Павлович Чехов гораздо тоньше «подразумевал» ту или иную сцену и, кажется, не конца той глубины мыслей и чувств своего героя и, кажется, что немиссия, обычными средствами актерского мастерства, перевоплощения передать их. Это сама жизнь — сложная и простая, будничная и праздничная.

Как советского актера, меня в образе Астрова привлекали его любовь к жизни, его покоряющий оптимизм, его желание сделать действительность лучше, его мечты о преобразовании природы, которые остаются только мечтами. В революционной России такие талантливые люди, как Астров, не могли применить свои способности даже в малой степени. Вот что говорит об Астрове в третьем акте Елена Андреевна:

— А ты знаешь, что значит талант? Смелость, свободная голова, широкий размах. Посадит дерево и уже загадывает, что будет из этого через тысячу лет, уже мерещится ему счастье человечества. Такие люди нужны не только людям. Они есть, бывают грубыми, но что за беда? Талантливый человек в России не может быть чистеньким.

Люблю Антона Павловича Чехова за то, что его произведения устремлены в будущее. Для нас, советских людей, его творчество — не только историческая ценность, оно помогает жить, стремиться к лучшему, всегда искать. Вот маленький штришок, лучшее его говорящий об этом. В 1943 году после гибели замечательной патристки Зои Космодемьянской, в ее тетради была найдена запись: «В человеке все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли».

Эти слова принадлежат Астрове. Чехов современен для наших дней в самом высоком значении этого слова. И, может быть, поэтому мне, советскому актеру, было интересно и радостно участвовать в чеховских спектаклях. Разве мысли, скажем, того же Астрова о лесах, которые зашумят по всей стране, не воплотились в нашей действительности? Но самое главное,

что и помогало мне в работе над чеховскими ролями, — это характеры персонажей, не мертвые и для сегодняшней жизни. Лучше всего это показать на небольшом примере из моей практики. В жизни мне много раз приходилось сталкиваться с людьми, которые хотели показать себя не тем, что они представляли на самом деле, они старались под кого-то подделаться, скопировать какие-то внешние черты поведения других «сильных» или занимающих положение людей.

И когда я столкнулся с ролью Епиходова в пьесе «Вишневый сад» (постановщик В. Битюцкий, 1953—1956 гг.) и стал разбираться, анализировать его образ, ясно увидел, что многие грани его характера я встречаю и сегодня. Это помогло мне найти «зерно» образа.

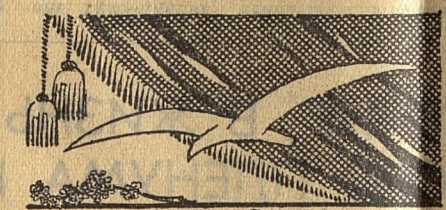
Епиходов в пьесе называется «двадцать два несчастия», так как с ним всегда что-нибудь случается. А случается же с ним все потому (как мне кажется), что он живет и мыслит не так, как бы делал это сам, как человек с его способностями, с его кругозором. Он оторвался от своего сословия и не привык к привилегированному классу, титствует «образованностью», которой у него нет, показывает. Он старается и вынужден говорить, как это делают «посла», нависает на себя сентиментальность, даже объясняется в любви, старается, как бы мог сделать это его господ.

Но Епиходов не только смешон и нескладен. Он и страшен. Если такому человеку предоставить власть, он будет беспощаден. Вспомните, с какой легкостью посылает он своих бывших господ и переходит служить к новому хозяину. Попадая в судью вишневого сада, он тут же без сожаления вырубил его.

Вот таким я и старался играть Епиходова. Сейчас, в дни юбилея А. П. Чехова, мне особенно ясно, что работа над ролями его пьес обогащает меня, как актера, научила многогранно видеть образы, помогла найти «ключики» и ко многим ролям советского репертуара.

В эти же дни мне хочется показать нашим драматургам видеть все многообразие жизни, заглядывать так же далеко в будущее, как это умел делать Антон Павлович.

К. МАКСИМОВ, заслуженный артист РСФСР.

А. П. ЧЕХОВ и А. М. ГОРЬКИЙ в Ялте (с фотографии начала 900-х годов).

КЛАССИК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С ТО ЛЕТ назад, 29 января 1860 года, родился Антон Павлович Чехов — великий русский писатель, гениальный художник слова, снискавший признание не только в России, но и во всем прогрессивном человечестве.

Свою литературную деятельность Чехов начал в 80-е годы, в период политической реакции, когда передовая интеллигенция подвергалась травле и всякая живая мысль жестоко преследовалась. Он выступил как продолжатель демократических традиций русской литературы, защитник угнетенных и обездоленных масс, обличитель ненавистного ему эксплуататорского строя.

А. П. Чехов оставил богатейшее, поистине бесценное литературное наследие. Прошло более полувека после смерти писателя, а его художественные произведения не только не померкли, — они как бы засияли новым светом, озарили нашу жизнь, доставили читателям радость познания и эстетического наслаждения. Книги Чехова переиздаются у нас миллионными тиражами. Чеховские пьесы ставятся не только в театрах нашей страны, но и за рубежом.

Коммунистическая партия с первых дней своего существования взяла чеховское творчество себе на исленное вооружение. Вождем организации нашей партии В. И. Ленин любил Чехова, перечитывал его произведения. Чеховские образы использовал Владимир Ильич в борьбе с противниками большевизма, с предателями революции. Образом Душечки из одноименного рассказа Чехова Ленин «заключил» соглашательскую тактику меньшевиков.

Чеховские образы живут и раскрываются перед нами новыми гранями. Жизнь и Беликов — «человек в футляре», приверженец всего старого, рутинный. Этот образ Н. С. Хуцерева использовал в отчетном докладе ЦК КПСС на XX съезде партии для характеристики некоторых хозяйственников и партийных работников, проявляющих самозащитность и рутинерство, недооценивающих необходимость постоянного совершенствования производства.

В чем же сила обаяния чеховских произведений? Почему они и теперь захватывают нас, волнуют наши чувства? Почему миллионы читателей высоко ценят и горячо любят Чехова?

Мысли и чувства писателя, выраженные им в художественных произведениях, созвучны и близки душевному миру советского читателя. Чехов любил свой народ, жил его интересами и надеждами. Правильно изображая жизнь, он помогал людям увидеть ее красоту и ее недостатки.

Чехов хотел видеть человека с ясным умом, нравственно чистым, физически оплотнелым. Любимый герой Чехова доктор Астров говорит: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Эти слова записала себе в дневник Зоя Космодемьянская, образ которой стал символом беспримурного мужества и духовной красоты советского человека.

Сочувствуя забитым и бесправным труженикам, Чехов презирал барский паразитизм, буржуазное хамство, ненавидел порошество, в какой бы форме оно ни выражалось. В своих многочисленных рассказах писатель бичевал собственническое сознание, обывательскую, мешанину пошлости старого, отживающего мира. «Он», — писал Горький о Чехове, — «обладал искусством видеть и отбрасывать пошлость, — искусством, которое доступно только человеку высоким требованиям к жизни, которое создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными. Пошлость всегда находила в нем жестокого и строгого судью».

За ширмой обывательского спокойствия и мешанины благоухания зоркий ум Чехова видел тяжкие страдания людей, неподдельное человеческое горе, обусловленное существованием социальным порядком.

В пору своей творческой зрелости Чехов написал рассказ «Палата № 6». В этом рассказе звучит гневное обличение самодержавного строя с его зловещим тюремным режимом. Великая сила воздействия этого произведения на сознание и чувства человека. Молодой В. И. Ленин рассказывал своей сестре Анне Ильиничне: «Когда я дочитал вчера вечером этот рассказ, мне стало прямо-таки жутко, я не мог оставаться в своей комнате, я встал и вышел. У меня было такое ощущение, точно и я заперт в палате № 6».

Сказать правду о неприглядной действительности царской России А. П. Чехов считал своим общественным долгом. Сознание этого долга побуждало его совершить поездку на остров Сахалин, где томился десятком тысяч каторжников. Извещая в то время издателя Суворина о попытке вернуться Чехова от этой трудной и опасной поездки, Но Антон Павлович был непреклонен и возражал с необыкновенной силой убеждения. «Сахалин», — писал он, — «это место невыносимых страданий, на какие только бывшие способны человек вольный и полновольный... Мы сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без раскаяния, варварски, мы гоним людей по холоду в кандалах, десятки тысяч верст, заражали сифилисом, развращали, развешивали преступников и все это сваливали на тюремных, красных смотрителей».

В этих словах — гневный протест передового русского писателя против паразитизма, против произвола и беззакония власти имущих.

Задуманная Чеховым поездка совершилась. Она была длительной и тяжелой. В результате ее появилась книга «Сахалин». Книга эта произвела на передовую общественность сильное впечатление.

Велико значение Чехова-драматурга в развитии русского театра. Чеховские пьесы («Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры»,

«Вишневый сад» и др.) сыграли огромную роль в становлении Московского Художественного театра, являющегося гордостью нашего народа.

Чехов — непревзойденный мастер короткого и увлекательного рассказа. Он умел несколькими точными и яркими штрихами создать сущность и своеобразие героя, создать правдивый, типический характер. Так, герой маленького рассказа унтер Пришибеев оказался монументальным образом, ставшим в один ряд с такими знаменитыми сатирическими типами, как Собакевич и Иудушка Голодал. И недаром Лев Толстой, перечитывая чеховские рассказы, с восхищением восклицал: «Чехов — это Пушкин в прозе!»

Чехов оказал и продолжает оказывать большое влияние на развитие не только русской, но и всей мировой литературы. Прогрессивные писатели всего мира с воодушевлением воспринимают глубокий гуманизм Чехова, благородство его идеалов, его смелость в разоблачении буржуазного мира. Известный английский писатель Джон Голсуорси еще в 1928 году писал: «В течение последних двадцати лет самым могучим магнитом для молодых писателей многих стран был Чехов».

Революционная деятельность Чехова содействовала у Чехова с верой в прекрасное будущее России, в могучие силы русского народа. Хотя писатель и не знал путей, по которым родина шла к свободе, он тем не менее предвидел необычайный расцвет народной жизни. Он говорил, что надвигается «здоровая сильная буря», которая обновит жизнь, ясная жизнь, когда можно будет приглядеться к солнцу в глаза своей судьбе, созидать себя правым, быть веселым, свободным».

Чехову не довелось дожить до революционной бури, о которой он мечтал; не пришлось ему увидеть новую жизнь, завоеванную в грозные октябрьские дни 1917 года. А как радовался бы писатель в наши дни, видя осуществление своей заветной мечты. Теперь Советская Родина действительно становится цветущим садом. Юбилей Чехова — радостное событие в нашей стране. Советские люди с горячей любовью и глубокой благодарностью произносите имя правдивого и честного художника, который своими произведениями помогает воспитывать благородные чувства и помнысти.

Чехов был вдохновенным поэтом труда, поэтом творчества во имя счастья родины. И мы учимся у него, у его любимых героев трудиться самоотверженно, творить во имя коммунистического будущего страны.

С помощью Чехова мы боремся и с пережитками прошлого — с бюрократизмом, взяточничеством, спекуляцией, похвальничеством, пьянством и другими пороками старого общества.

Советским людям беспредельно дорог и близок обаятельный облик А. П. Чехова, светлый гений которого будет жить в героических победах нашего народа, в его борьбе за мир и счастье всего трудового человечества.

И. ВОСТРИШЕВ, кандидат филологических наук.

ДОРОГА

Колокольчик устал.
Только изредка дрогнет спрыска
Под тяжелой дугой коренника.
И проезжий молчит.
Настороженно из-под ладони
Он глядит и глядит.
И не думает гнать ямщика.

«Ведь куда понесет?
Аж за Каменный Пояс!
Край земли, говорит, захотел увидеть,
И ямщик удивлен —
Жизнь бы, не беспокоясь
Знать, суровое дело.
А, может, беда?»

Брызжут пенные хлопья, как горсти
опилок,
На поющие травы
Из-под шлеи.

Ни души.
Но Россия его обступила.
Вся Россия столпилась у колен.
Вот стоит истукан —
Дрессированный унтер.

Вот — другой,
Что страну бы упрял в футляр.
Вот студент, о народном тоскующий
бунте,

Мужики, заглядывшиеся на пожар.
Вся Россия,
Ее не упрямить в палату.
Затаилась вулканом, Востриг топоры.
И невеста уходит из дому
Походкой крылатой.

И с надеждою в завтра глядят
три сестры.
Зашумят по весне переливом вишневым

Молодые, как песня,
Взрослые, как сады.
И проезжий приник к этим далям —
Нехотевшим, новым,
И пытался увидеть
Ведущие в завтра
Следы.

Только там в человеке все будет
прекрасно:
И лицо, и одежда, и мысли костер.
И не три же аршина,
От мира отрезанных пряслом,

Нало в жизни ему,
А могучий простор.
Только здесь,
Под бескрайним отзывчивым небом,
Отступают вся пошлость
И мутное, липкое зло.

— Почему же я здесь,
На просторах целительных,
Не был?
Может, здесь и отворю я залежи слов?
Пахнет летом и степью.
И тошнелый лютит

Прямо к солнцу вздымает чешуйки росы.
Это время придет —
Ведь былые люди
Не переверели на Руси.

А дорога —
все шире,
все дальше,
все звонче.

Где-то гулкие галки катят Енисей.
Нет, Россия!
Твой путь не закрыт, не закончен.
Погоня же, ямщик!
Торопи лошадей.

Н. МЕРЕЖНИКОВ.

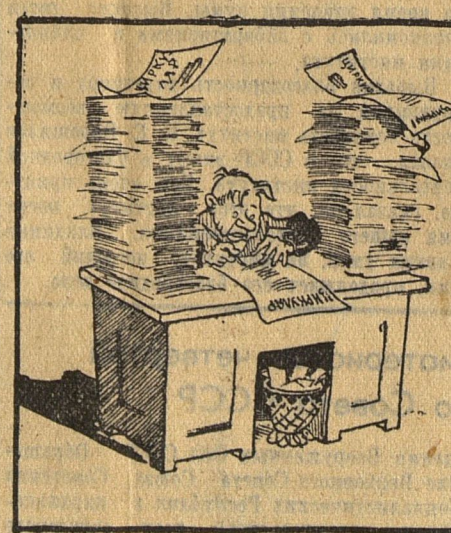
Рис. Г. ЛЯХИНА

НЕПОБЛЕКШИЕ СТРАНИЦЫ

(ПОЧТИ ПО ЧЕХОВУ)

«...Лицо его покраснело по все стороны широчайшей улыбкой. Сам он смеялся, сторбился, сузилась...»
(«Тонкий и тонкий»).

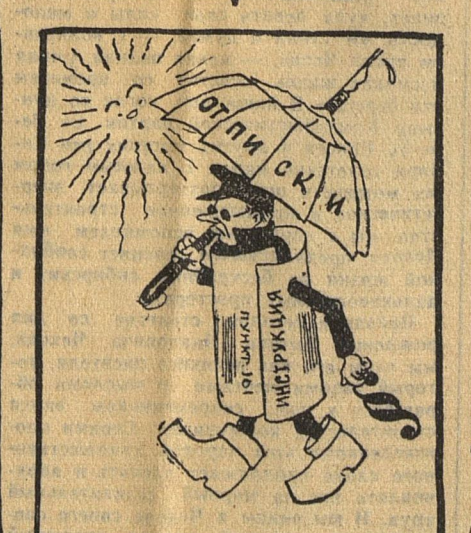
«...Сорок лет писал он бумаги, написал он их тысячи, десятки тысяч, но не помнит ни одной строки, которая выражала бы восторг, негодование или что-нибудь в этом роде...»
(«Восклицательный знак»).

Вот так-бы не сходя с места и попав в коммунизм.
«...Он любил читать и газеты, но читал в них только объявления... И рисовался у него в голове дорожки в саду, цветы, фрукты, скворечни, карасы в прудах и, наконец, всякая ерунда...»
(«Крыжовник»).

«...Ведь свинья, если пустить ее на волю и не присматривать за ней, все равно попортит в один день. Свинья и есть свинья, и не даром ее свинья прозвали...»
(«Печеное»).

«...Одним словом, у этого человека наблюдалось постоянное и непреодолимое стремление окружить себя обложкой, создать себе, так сказать, футляр, который удерживал бы его, защитил бы от внешних влияний...»
(«Человек в футляре»).

«...Она уже поняла, что она создана исключительно для этого шумного блестящего, смеющегося жилища с музыкой, танцами, поклонниками...»
(«Анна на шее»).